

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «ИММИГРАЦИЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)**

Выпускник

Ван Цзиньлун

Научный руководитель

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартянова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1. Концепт в современной российской лингвистике	6
1.2. Структура концепта.....	9
1.3. Классификации концептов.....	12
1.4. Определение понятия «концептуальная метафора»	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	17
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ИММИГРАЦИЯ» В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....	19
2.1. Лексикографическое представление концепта «Иммиграция»	19
2.2. Языковая объективация концепта «Иммиграция» на материале Национального корпуса русского языка.....	21
2.2.1. Парадигматические и синтагматические связи лексемы, репрезентирующей концепт «Иммиграция».....	21
2.2.2 Метафорическая репрезентация концепта «Иммиграция»	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе все интенсивнее становятся процессы иммиграции и эмиграции. Люди перемещаются из одного города в другой, из одной страны в другую, преследуя при этом разные цели. Эти социально-культурные феномены, ставшие частью российского общества, активно изучаются социологами, политологами, экономистами и т.д. Данные явления также интересуют и лингвистов. В настоящее время проведен сопоставительный анализ концептуальных метафор, объединенных сферой-магнитом «миграция» в медиадискурсе России, Великобритании и США [Калыгина, 2009]; выявлена специфика вербализации концепта «Эмиграция» в русской субкультуре США [Лисовская, 2010]; смоделировано концептуальное поле «Миграция» [Зубарева, 2019] и др. Многие из подобных работ выполнены в рамках когнитивной лингвистики и теории концептуальной метафоры, так как такой подход позволяет обнаружить особенности осмысления этой ментальной категории, а также вычленить актуальные признаки, характерные для современного общества. Однако специфика концепта «Иммиграция» еще не достаточно изучена. В связи с этим возникает необходимость расширить сведения об этом концепте. Это и определяет **актуальность** проводимого исследования.

Цель работы – описать специфику вербальных средств, которые составляют содержание концепта «Иммиграция» в современных публицистических текстах.

Для достижения поставленной цели планируется решить ряд следующих **задач**:

1. Раскрыть суть понятия «концепт».
2. Описать структурные составляющие концепта.
3. Представить типологию концепта, в основу которой положен интегративный подход.

4. Определить понятие «метафорическая модель» и рассмотреть методику ее анализа.

5. Выявить когнитивные признаки концепта «Иммиграция» на основе анализа лексикографических источников.

6. Охарактеризовать парадигматические и синтагматические связи лексической единицы, объективирующей концепт «Иммиграция».

7. Проанализировать метафорические модели, представляющие концепт «Иммиграция» на основе речевых контекстов из Национального корпуса русского языка.

Объект исследования – концепт «Иммиграция».

Предметом изучения являются языковые средства репрезентации и смыслового наполнения концепта «Иммиграция» в современных публицистических текстах.

Материалом исследования послужили статьи различных лексикографических источников и речевые контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Общий объем языкового материала – 130 единиц.

Теоретическая база бакалаврской работы представлена трудами российских специалистов в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии А.Н. Алефиренко, Л.Х. Самситовой и Г.М. Байназаровой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Э.В. Будаева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, М.В. Пименовой и О.Н. Кондратьевой, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, О.И. Подкопаевой, З.Д. Поповой и И.А. Стерина, Ю.С. Степанова, Ц.Ц. Огдоновой, А.П. Чудинова и др.

Методы исследования. При проведении исследования использовались следующие методы: наблюдение, метод сплошной выборки, компонентный анализ, контекстуальный анализ, метод описания метафорических моделей, обобщение.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи бакалаврской работы, указываются научные методы, теоретическая база и материал исследования.

В первой главе дается определение понятия «концепт», раскрывается специфика лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению концептов, определяется структура концепта, приводится типология концептов, выстроенная на основе интегративного подхода, определяется понятие «метафорическая модель».

Во второй главе анализируются лексикографические источники с целью выявления когнитивных признаков концепта «Иммиграция», изучаются парадигматические и синтагматические отношения лексемы, вербализирующей концепт «Иммиграция», описываются метафорические модели, объективирующие данный концепт на основе эмпирического материала, полученного путем выборки из Национального корпуса русского языка.

В заключении приводятся основные результаты исследования.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепт в современной российской лингвистике

Концепт достаточно давно находится в фокусе внимания ученых из разных областей науки, несмотря на это, до настоящего времени не сложилось единого понимания этого феномена, в том числе и в лингвистике.

Концепт определяют как «идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания» [Болдырев, 2001: 22–23]; «мыслительное образование, которое существует в сознании человека наряду с предметно-чувственным образом, конкретным предметом мысли и понятием» [Алефиренко, 2010: 6]; «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализации, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [Воркачев, 2003]; «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [Маслова, 2008: 50].

Сложность понятия «концепт» предопределила существование в лингвистике различных научных подходов к его изучению.

З.Д. Попова и И.А. Стернин пишут о пяти сложившихся направлениях, в рамках которых рассматривается концепт: культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое [Попова, Стернин, 2007: 12]. Психологическое, философское, интегративное, логическое и культурологическое направления выделяет М.В. Пименова [Пименова, 2011]. О лингвокогнитивном,

лингвокультурологическом, лингвистическом и психолингвистическом подходах упоминает О.И. Подкопаева [Подкопаева, 2018: 586–587]. Но хотя в лингвистике представлены разнообразные мнения по поводу количества направлений, предметом изучения которых является концепт, основными считаются лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

Рассмотрим данные подходы.

К представителям лингвокогнитивного подхода можно отнести Н.Д. Арутюнову, А.П. Бабушкина, Е.С. Кубрякову, Д.С. Лихачева, З.Д. Попову, И.А. Стернина и др.

По замечанию А.П. Митяевой, в рамках *лингвокогнитивного подхода* «концепт понимают как то, что моделирует и обобщает познавательную деятельность индивида. С позиций этого подхода концепт представляет собой ментальное образование в сознании человека, которое связано с концептосферой. В концепте содержатся знания человека о мире, а язык выявляет и вербализирует то, что человек понял и увидел в окружающей среде» [Митяева, 2015: 4].

Приведем некоторые определения концепта, сформулированные в рамках указанного направления.

Так, в «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт описывается как «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга <...>, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996: 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин под концептом понимают «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об

интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 34].

Концепт как структуры представления знаний рассматривает А.П. Бабушкин. Лингвист трактует концепт «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата» [Бабушкин, 1996].

С позиций *лингвокультурологического подхода* «концепт является базовой единицей культуры, это результат культурных знаний человека. Данный подход нацелен на изучение культурных концептов, он помогает понять их сущность, сформированную в коллективном сознании, определить систему ценностей, на развитие которых повлиял культурный, языковой или общественный опыт индивидов» [Митяева, 2015: 5]. Сторонники этого подхода – С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.

Рассмотрим некоторые определения концепта, разработанные в рамках лингвокультурологического подхода.

Концепт как «сгустки культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» рассматривает Ю.С. Степанов. Ученый считает их основной ячейкой культуры в ментальном мире человека [Степанов, 2004: 43].

Г.С. Воркачев называет концептом «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [Воркачев, 2004].

Культурный концепт, по мнению В.И. Карасика, может представлять собой многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [Карасик, 2002].

Таким образом, лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы дополняют друг друга. По словам В.И. Карасика, «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход в концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002].

Данная бакалаврская работа будет выполнена в рамках лингвокультурологического подхода.

1.2. Структура концепта

В лингвистической литературе существуют различные мнения по поводу структуры концепта и количества элементов, ее организующих.

В рамках лингвокультурологического подхода структуру концепта описывают следующим образом.

Ю.С. Степанов отмечает, что концепт имеет сложную слоистую структуру. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит понятию. С другой стороны, в концепт входит все, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и т.д. Этимология (внутренняя, исходная форма) обычно не осознается, она запечатлена во внешней, словесной форме, она понятна только для специалистов. Дополнительный, «пассивный» слой (исторический) актуален для определенных социальных групп. Основной признак (современные ассоциации, оценки), или актуальный слой, существует для всех пользующихся данным языком и как средством взаимопонимания и общения

[Степанов, 2004: 43–46]. Таким образом, концепт составляют исторически разные слои, различные по этимологии, по времени формирования, по значению [Самситова, Байназарова, 2014: 1375].

Образная, понятийная и ценностная составляющие в структуре концепта выделяются В.И. Карасиком [Карасик, 2002].

О многомерности концепта упоминает В.А. Маслова, по ее мнению, он включает в себя рациональное и эмоциональное, абстрактное и конкретное, универсальное и этническое, общенациональное и индивидуально-личностное [Маслова, 2008: 51].

Рассматривая структуру концепта, З.К. Сябитова указывает, что его составляющими являются: предметная (денотативная) информация, коммуникативно значимая (парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи) и прагматическая информации (экспрессивные и иллокутивные функции), а также культурная память слова (смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением системой духовных ценностей носителей языка) [Сябитова, 2019: 183]. Исследователь замечает, что в лингвокультурном концепте компонент, отражающий национально-культурную специфику, становится ведущим, потому что он определяет значимость, ценность обозначаемого предмета, понятия в данной лингвокультуре [Сябитова, 2019: 184]. Также важен ценностный компонент, потому что он дает возможность включать данную единицу в общий культурный контекст [Сябитова, 2019: 185].

Приведем описание структуры концепта в рамках лингвокогнитивного подхода.

Н.Н. Болдырев пишет, что структура концепта имеет нежесткую структуру. В концепт входят конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Абстрактные характеристики отражают специальные знания об объектах, полученные в процессе теоретического и научного познания. Лингвист обращает внимание на то, что нет строгой последовательности в

расположении этих компонентов. Это зависит от условий формирования концепта у каждого отдельного человека. Н.Н. Болдырев также обращает внимание на то, что объем содержания концепта постоянно увеличивается за счет новых концептуальных характеристик. Кроме того, в структуре концепта вычлняются общенациональный компонент, групповой (принадлежащий определенной социальной, возрастной, профессиональной и др. группам), региональный (отражает специфику того или иного региона) и индивидуальный (характеристики, которые вкладывает в концепт каждый конкретный человек) [Болдырев, 2001: 29–30].

Наиболее четко и полно охарактеризовали структуру концепта З.Д. Попова и И.А. Стернин. Ученые выделили следующие составляющие: 1) образный компонент (перцептивный и когнитивный) – это зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы, а также когнитивные метафоры; 2) информационное содержание – когнитивные признаки, определяющие основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления; 3) интерпретационное поле – когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его; данное поле состоит из оценочной, энциклопедической, утилитарной, регулятивной, социально-культурной и паремиологической зон.

Все эти когнитивные признаки можно распределить в пределах ядерно-периферийной зон, при этом их распределение внутри зон будет определяться яркостью признака в сознании носителя данного концепта [Попова, Стернин, 2007: 106–113].

Таким образом, структура концепта, в рамках какого бы похода ни была рассмотрена, обязательно содержит образный компонент и понятийный.

1.3. Классификации концептов

В настоящее время в лингвистике сложились различные типологии концептов. Ц.Ц. Огдонова обобщила существующие сведения и предложила классификацию, в основе которой лежит «интегративный подход, суть которого в том, что концепт представляет собой интегративную единицу мышления, выступающую в роли «скрепляющего» элемента в отношении сознания, языковой системы, социума и культуры. Все многообразие связей внутри комплекса «язык – сознание – социум – культура» определяет соответствующие типы концептов» [Огдонова, 2011: 40].

Считаем, что эта классификация наиболее полная, поэтому остановимся на ней.

По значимости в общей структуре концептуальной системы Ц.Ц. Огдонова выделяет фундаментальные и нефундаментальные концепты. Первый тип концептов входит в фундамент языковой картины мира, второй тип концептов относится к базовым [Огдонова, 2011: 40].

По степени выраженности в языке можно говорить о нормированных и ненормированных концептах. Нормированные, или вербализованные, концепты – это концепты, для которых в системе есть регулярные языковые средства выражения. Ненормированные, или невербализованные, концепты не имеют в системе языка регулярных, стандартных средств языковой объективации или имеют только косвенные способы, вербализоваться они могут принудительно только в специальных условиях [Огдонова, 2011: 41].

Если учитывать способ языковой репрезентации, то можно говорить о лексических, фразеологических, грамматических и текстовых концептах. Лексические концепты репрезентируются значением отдельного слова, фразеологические – значениями фразеологических сочетаний, грамматические концепты находят свое отражение в грамматических формах, синтаксических структурах [Болдырев, 2001: 43]. Текстовые концепты – «единицы инвариантного смысла конкретного текста». Это

«фрагмент картины мира, репрезентированной в рамках некоторого текста как замкнутой системы» [Чурилина: цит. по Огдонова, 2011: 41].

С учетом когнитивного принципа, т.е. с учетом способов хранения знаний, представленных в ментальной сфере носителя языка, выделяют «1) мыслительные картинки (представления) – обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления; 2) схема – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой; 3) понятие – концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления; 4) фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении; 5) сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития; 6) гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании» [Попова, Стернин, 2007: 82–84]; 7) «прототип – категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории» [Болдырев, 2001: 37].

По мнению Ц.Ц. Огдоновой, можно выделять коллективные и индивидуальные концепты с точки зрения обслуживания коммуникативных потребностей социума. Коллективные также можно разделить на микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие [Огдонова, 2011: 43].

По степени абстрактности концепты подразделяются на абстрактные и конкретные. Конкретные концепты отражают объекты и явления действительности, воспринимаемые органами чувств. Абстрактные концепты достаточно сложно описать, для их осмысления необходим анализ большого количества контекстов, ситуаций, отражающих те или иные их аспекты [Огдонова, 2011: 43].

По своей структуре концепты могут быть простыми и сложными. В сложных концептах содержится несколько когнитивных слоев, разных по степени абстракции. Среди сложных концептов выделяют сегментные, калейдоскопические и композитивные [Огдонова, 2011: 43].

Ц.Ц. Огдонова отмечает, что концепты различаются по дикурсивной закрепленности. В рамках этого критерия, с одной стороны, по принципу способов освоения мира выделяют научный, художественный и обыденный концепты, с другой стороны, по тематическому принципу, говорят о существовании педагогического, медицинского, религиозного и др. концептов [Огдонова, 2011: 44].

Также концепты рассматриваются по культурной маркированности. Лингвисты говорят о культурных или лингвокультурных концептах, которые отражают культурно значимый фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове. Есть мнение, что классификация лингвокультурных концептов сходна с классификацией лингвокогнитивных концептов. Однако существует и другая точка зрения: типология лингвокультурных концептов шире, чем типология лингвокогнитивных концептов. «Данные концепты, локализуясь в сознании, апеллируют к духовной практике социума в рамках этнолингвокультурного пространства и выступают средством взаимодействия людей с миром, значительно расширяя объем концептуальных полей, которые могут быть неизмеримы» [Огдонова, 2011: 46].

Таким образом, наличие в научной литературе большого количества типологий концептов позволяет сделать вывод о том, что это сложное многомерное явление, отражающее язык, сознание, социум и культуру.

Анализируемый нами концепт «Иммиграция» будем относить к лингвокультурным базовым социальным концептам.

1.4. Определение понятия «концептуальная метафора»

Чтобы наиболее полно описать когнитивные признаки концепта, функционирующего в политической речи, важно изучить не только данные лексикографических источников, примеры употреблений слов, вербализирующих концепт, но и описать метафорические модели, которые его репрезентируют. Как заметил Э.В. Будаев, «интерес к изучению политической метафоры обусловлен как бурным развитием исследований, посвященных политической коммуникации, так и переосмыслением самого понятия метафоры, новым пониманием ее роли в организации когнитивных процессов» [Будаев, 2007].

Значительный вклад в развитие концептуальной метафоры внесли Дж. Лакофф и М. Джонсон. Идеи зарубежных исследователей активно развиваются и в отечественной лингвистике. Так, А.П. Чудинов в своих трудах описывал концептуальные метафоры в политическом дискурсе. Российский лингвист отмечает важность изучения метафорических моделей и их динамики, поскольку «сопоставление закономерностей образного представления действительности позволяет выделить наиболее существенные общие и особенные признаки в национальном сознании различных народов с учетом специфики исторического развития соответствующего общества» [Чудинов, 2008].

Суть концептуальной метафоры исследователь раскрывает следующим образом: «В основе теории концептуальной метафоры лежит представление о метафоре как о языковом явлении, отражающем процесс познания мира. В соответствии с рассматриваемой теорией метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек думает и действует. Соответственно наблюдения за функционированием метафор признаются важным источником данных о функционировании человеческого разума» [Чудинов, 2001: URL].

Наблюдая над политическим дискурсом XX века, А.П. Чудинов обнаружил четыре метафорических модели: антропоморфную,

природоморфную, социоморфную и артефактную. Под метафорической моделью ученый понимает «существующую и / или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y»» [Чудинов, 2003: URL].

Кроме того, А.П. Чудинов разработал методику анализа метафорических моделей, предполагающую описание:

1. Исходной понятийной области метафорической экспансии.
2. Новой понятийной области, т.е. направления метафорической экспансии.
3. Относящихся к данной модели фреймов, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу).
4. Составляющих каждый фрейм типовых слотов, то есть элементов ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.
5. Компонента, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) компоненты охватываемых данной моделью единиц. Это позволяет выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы [Чудинов, 2001: URL].

Таким образом, метафора – это ментальная единица, которая задействована в процессе познания и категоризации мира. Изучать сложившиеся в сознании человека метафоры необходимо, так как это даст возможность описывать части национальной языковой картины мира, национальной ментальности, которая, в свою очередь, связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Концепт – «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму».

К изучению концепта существует множество подходов, ведущими среди которых являются лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Эти подходы взаимно дополняют друг друга, различаясь «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный – это направление от культуры к индивидуальному сознанию». Данная бакалаврская работа будет выполнена в рамках лингвокультурологического подхода.

Концепт имеет сложную слоистую структуру. В нем выделяют образную, понятийную и ценностную составляющие. Все когнитивные признаки можно распределить в пределах ядерно-периферийной зон, при этом их распределение внутри зон будет определяться яркостью признака в сознании носителя данного концепта.

В научной литературе разработаны различные классификации концептов. По значимости в общей структуре концептуальной системы выделяются фундаментальные и нефундаментальные концепты. По степени выраженности в языке можно говорить о нормированных и ненормированных концептах. Если учитывать способ языковой репрезентации, то можно говорить о лексических, фразеологических, грамматических и текстовых концептах. С учетом способов хранения знаний, представленных в ментальной сфере носителя языка, выделяют мыслительные картинки (представления), схемы, понятия, фреймы сценарии (скрипты), гештальты, прототипы. Концепты могут быть коллективными и индивидуальными, по степени абстрактности абстрактными и конкретными,

по своей структуре простыми и сложными, разными по дикурсивной закреплённости, а также культурно маркированными. Анализируемый нами концепт «Иммиграция» будем относить к лингвокультурным базовым социальным концептам.

При изучении концепта важно обращаться к концептуальным метафорам. Метафора – это ментальная единица, которая задействована в процессе познания и категоризации мира. Описание метафор необходимо, так как это даст возможность описывать части национальной языковой картины мира, национальной ментальности, которая, в свою очередь, связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией. Для данной работы исследование метафор нужно, чтобы наиболее полно раскрыть содержание концепта «Иммиграция».

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ИММИГРАЦИЯ» В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

2.1. Лексикографическое представление концепта «Иммиграция»

Лексикографическое представление концепта «Иммиграция» необходимо начать с анализа этимологических словарей. Следует заметить, что лексема «иммиграция» встретилась только в одном этимологическом словаре, а именно в «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» А.В. Семёнова [Семёнов, URL]. На основе словарной статьи из этого источника можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «Иммиграция»:

‘перемещение на транспорте’: «**переезжать** на другое место жительства, обычно в другую страну» [Семёнов, URL];

‘место, куда направляется субъект’: «переезжать на **другое место** жительства, **обычно в другую страну**» [Семёнов, URL];

‘намерение, с которым выполняется действие’: «переезжать на **другое место жительства**, обычно в другую страну» [Семёнов, URL].

Анализ толковых словарей и энциклопедий разного типа позволил выделить новые когнитивные признаки концепта «Иммиграция»:

‘движение внутрь другой страны на транспорте’: «**въезд** иностранцев на постоянное жительство в какую-либо страну» [Комлев, URL]; «**въезд** в страну на временное или постоянное жительство граждан других государств» [Сухарев, Крутских, Сухарева, URL; Погорелый, Фесенко, Филиппов, 2008: URL]; «**въезд** в страну индивидов или групп, покинувших свою родину, с намерением устроиться на постоянное местожительство» [Толковый словарь по социологии, URL];

‘покинуть пределы родной страны на транспорте’: «**выезд** в какую-либо страну с целью длительного или постоянного пребывания там» [Ефремова, URL];

‘занять место для жительства в другой стране’: «**вселиться (вселяться)** в какую-либо страну на постоянное жительство (об иностранцах)» [Евгеньева, URL; Большой толковый словарь русского языка, URL]; «**вселиться (вселяться)** в чужую страну на постоянное жительство или на длительное время» [Ожегов, Шведова, 1999: 245];

‘время пребывания в другой стране’: «**въезд иностранцев на постоянное жительство** в какую-либо страну» [Комлев, URL]; «**въезд в страну на временное или постоянное жительство** граждан других государств» [Сухарев, Крутских, Сухарева, URL; Погорельый, Фесенко, Филиппов, 2008: URL]; «**вселиться (вселяться)** в чужую страну **на постоянное жительство или на длительное время**» [Ожегов, Шведова, 1999: 245];

‘субъект, выполняющий действие’: «**въезд иностранцев** на постоянное жительство в какую-либо страну» [Комлев, URL]; «**въезд в страну на временное или постоянное жительство граждан других государств**» [Сухарев, Крутских, Сухарева, URL; Погорельый, Фесенко, Филиппов, 2008: URL]; «**въезд в страну индивидов или групп**, покинувших свою родину, с намерением устроиться на постоянное местожительство» [Толковый социологический словарь, URL];

‘количество субъектов, выполняющих действие’: «**въезд в страну индивидов или групп**, покинувших свою родину, с намерением устроиться на постоянное местожительство» [Толковый социологический словарь, URL]; «**въезд иностранцев** на постоянное жительство в какую-либо страну» [Комлев, URL];

‘место, куда направляется субъект’: «**въезд иностранцев на постоянное жительство в какую-либо страну**» [Комлев, URL]; «**вселиться (вселяться) в чужую страну** на постоянное жительство или на длительное

время» [Ожегов, Шведова, 1999: 245]; «въезд **в страну** на временное или постоянное жительство граждан других государств» [Сухарев, Крутских, Сухарева, URL; Погорелый, Фесенко, Филиппов, 2008: URL];

‘намерение, с которым выполняется действие’: «въезд в страну индивидов или групп, покинувших свою родину, **с намерением устроиться на постоянное местожительство**» [Толковый социологический словарь, URL]; «въезд в страну граждан зарубежных стран **на постоянное место жительства или с целью длительной работы**». [Термика, Фаминский, 2001: URL].

Таким образом, на основе данных лексикографических источников можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «Иммиграция»: ‘перемещение на транспорте’, ‘движение внутрь другой страны на транспорте’, ‘покинуть пределы родной страны на транспорте’, ‘занять место для жительства в другой стране’, ‘время пребывания в другой стране’, ‘субъект, выполняющий действие’, ‘количество субъектов, выполняющих действие’, ‘место, куда направляется субъект’, ‘намерение, с которым выполняется действие’.

2.2. Языковая объективация концепта «Иммиграция» на материале Национального корпуса русского языка

2.2.1. Парадигматические и синтагматические связи лексемы, репрезентирующей концепт «Иммиграция»

Для того чтобы дополнить перечень когнитивных признаков концепта «Иммиграция», выявленных при анализе лексикографических источников, необходимо обратить внимание на его **парадигматические связи**, т.е. выявить контекстные синонимы, антонимы, гипо- и гиперонимы,

контекстные метафоры и метонимии лексем, вербализирующих концепт, и рассмотреть их специфику.

Гиперонимом, для единиц, вербализирующих концепт «Иммиграция», становится лексема «миграция».

На основе лексикографических источников можно выявить следующие когнитивные признаки анализируемого концепта.

‘перемещение’: **переселение, перемещение** (о многих, многом) [Ожегов, Шведова, 1999: 355]; **перемещение** людей, работников, связанное, преимущественным образом, с изменением места жительства и места работы [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 1999: URL];

‘перемещение внутри родной страны’: передвижение, переселение народов, населения **внутри страны** или за ее пределы [Ефремова, 2003: URL]; перемещение людей **из одних регионов** или стран **в другие** [Экономика. Толковый словарь, 2000: URL];

‘перемещение за пределы родной страны’: передвижение, переселение народов, населения внутри страны или **за ее пределы** [Ефремова, 2003 URL]; перемещение людей **из одних регионов** или **стран в другие** [Экономика. Толковый словарь, 2000: URL];

‘намерение, с которым выполняется действие’: перемещение людей, работников, связанное, **преимущественным образом, с изменением места жительства и места работы** [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 1999: URL];

‘субъект, выполняющий действие’: перемещение **людей, работников,** связанное, преимущественным образом, с изменением места жительства и места работы [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 1999: URL]; передвижение, переселение **народов,** населения внутри страны или за ее пределы [Ефремова, 2003 URL]; перемещение **людей** из одних регионов или стран в другие [Экономика. Толковый словарь, 2000: URL].

В процессе изучения материалов, представленных в Национальном корпусе русского языка, было обнаружено ограниченное количество

контекстуальных **синонимов**, антонимы же нами встречены не были. Приведем примеры контекстуальных синонимов.

Когнитивный признак ‘Насильственный захват территории’

Пока в Европарламенте гадают, провалился мультикультурализм или нет, Ле Пен давно называет иммиграцию арабов во Францию «оккупацией» и заявляет, что страна «превращается в халифат» (Русский репортер, 2012).

Когнитивный признак ‘Жидкость’

*Лет через десять, вспомнив этот случай, в каком-то интервью сказал журналисту, что **иммиграция** из Советского Союза – это **утечка** не умов, а зубов (Октябрь, 2002).*

При описании **синтагматических связей** будем вычленять разные виды сочетаемости лексем-репрезентантов.

Когнитивный признак ‘Национальность’

(1) **Субстантивное сочетание:** *Пока в Европарламенте гадают, провалился мультикультурализм или нет, Ле Пен давно называет **иммиграцию арабов** во Францию «оккупацией» и заявляет, что страна «превращается в халифат» (Русский репортер, 2012).*

(2) **Атрибутивное сочетание:** *Американский президент Уильям Мак-Кинли смертельно ранен анархистом из семьи **польских иммигрантов венгерского происхождения** Леоном Чолгошем в сентябре 1901 года. (Знание-сила, 2014).*

(3) **Атрибутивное сочетание:** *Тогда он был обычным 19-летним **американским иммигрантом**: занимался реслингом, на что получил от бостонских властей грант на 2500 долларов, собирался стать врачом <...> (Русский репортер, 2013).*

Когнитивный признак ‘Связь с законодательной сферой’

(1) **Атрибутивное сочетание:** *В результате власти США, несмотря на сопротивление американских родственников Элиана и вопреки*

собственным же **иммиграционным** законам, были вынуждены отправить мальчика на Кубу. (Однако, 2010).

(2) **Атрибутивное сочетание:** Я знакомился с **иммиграционным законодательством** разных стран (Знамя, 2010).

Когнитивный признак ‘Контролирующий орган’

(1) **Атрибутивное сочетание:** Посягательство на жизнь военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел, а равно должностного лица, осуществляющего таможенный, **иммиграционный**, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автогрузовой и иные виды **контроля**... – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а при наступлении тяжких последствий – смертной казнью (Волга, 2016).

(2) **Атрибутивное сочетание:** Была уже почти ночь, когда мы добрались до **иммиграционного контроля** в Монтевидео (Русская жизнь, 2012).

Когнитивный признак ‘Нарушение законодательства’

(1) **Атрибутивное сочетание:** Отнюдь не сюжетом – мудрые стоические бедняки портового города, помогающие и друг другу, и мальчишке из Габона, **нелегальному иммигранту**, пришли то ли из голливудских конфетных фильмов, то ли из советского соцреализма (Волга, 2012).

(2) **Атрибутивное сочетание:** Как показывает опыт, **нелегальная иммиграция** – самая опасная для общества миграция (Известия, 2003.01.14).

Когнитивный признак ‘История, время’

(1) **Атрибутивное сочетание:** Я знал старых иммигрантов, приехавших в Америку в 70-х, которые относились к этой **постсоветской иммиграции** с презрением (Волга, 2009).

(2) **Атрибутивное сочетание:** *По иронии судьбы послевоенная иммиграция, сплошь состоявшая из Ди-Пи, иммиграцию 70-х окрестила «колбасной» (Волга, 2009).*

Когнитивный признак ‘Трудовая деятельность’

(1) **Атрибутивное сочетание:** *Есть трудовая иммиграция, связанная с экономической привлекательностью России для жителей более бедных стран СНГ, и она по природе своей не отличается от наблюдаемой всюду миграции жителей третьего мира в более богатые страны – те же причины, те же последствия (Известия», 2003.10.03).*

(2) **Субстантивное сочетание:** *Традиционный способ остановить убыль и старение населения – иммиграция иностранной рабочей силы вместе с семьёй (Звезда, 2001).*

Когнитивный признак ‘Масштаб процесса’

(1) **Атрибутивное сочетание:** *Между послевоенным периодом и 1991 годом добровольная эмиграция всячески ограничивалась, а иммиграция в СССР была совсем крохотной и состояла в основном из политических перебежчиков (Неприкосновенный запас», 2002.09.12).*

(2) **Атрибутивное сочетание:** *Силовики говорят, что новый закон поможет в борьбе с массовой иммиграцией – нелегальной и полулегальной (Известия, 2003.01.24).*

Когнитивный признак ‘Направления миграционных процессов’

(1) **Субстантивное сочетание:** *Орен не постеснялся даже признаться, почему это его так пугает: «Это сюжет для увлекательного фильма: юноша – иммигрант из Советского Союза, царства коммунистической партии и КГБ, упорно взбирается по иерархической лестнице израильской политики (Огонек, 2013).*

(2) **Субстантивное сочетание:** *Иммиграция в Россию представляет собой еще одну форму «неоколониализма»... (Знание – сила», 2008).*

(3) **Субстантивное сочетание:** *«Чем шире будет становиться еврейская иммиграция в Палестину и чем более обширные круги*

феллахского населения будут входить в сферу еврейского экономического и культурного влияния, тем важнейшее значение будет приобретать борьба еврейского пролетариата в союзе с другими угнетенными элементами...» (Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.21).

Когнитивный признак 'Источник плохого / хорошего'

(1) **Субстантивное сочетание:** *Иммиграция* – не только **проблема**, но и **благо** (Октябрь, 2002).

(2) **Субстантивное сочетание:** *Проблема иммиграции* из других цивилизационных ареалов, прежде всего из Африки, Южной Азии и с Ближнего Востока, становится в XXI веке ключевой для Европы – не исключая Россию (Октябрь», 2002).

Таким образом, список когнитивных признаков концепта «Иммиграция» включает следующие единицы: 'перемещение', 'перемещение внутри родной страны', 'перемещение за пределы родной страны', 'намерение, с которым выполняется действие', 'субъект, выполняющий действие', 'насильственный захват территории', 'жидкость', 'национальность', 'связь с законодательной сферой', 'контролирующий орган', 'нарушение законодательства', 'история, время', 'трудовая деятельность', 'масштаб процесса', 'направления миграционных процессов', 'источник плохого / хорошего'.

2.2.2 Метафорическая репрезентация концепта «Иммиграция»

На основе анализа языкового материала, содержащегося в Национальном корпусе русского языка, было установлено, что для иммиграции основными моделями стали метафора природы, артефактная метафора, антропоморфная метафора, военная метафора.

Метафора природы

А.П. Чудинов считает, что частотность метафор природы в политических текстах обусловлена тем, «что важным источником концептуализации общественной жизни в русском национальном сознании традиционно являлся мир живой природы. Человек чувствовал себя ее частью, искал в ней образцы для осмысления общественной жизни и своего отношения к социуму» [Чудинов, 2001: URL].

Метафоры природы в проанализированных нами текстах можно распределить по двум группам: метафоры неживой природы и метафоры живой природы.

Среди **метафор неживой природы** можно выделить следующие.

Иммиграция – водная стихия

Чтобы описать масштабы, интенсивность, периодичность процесса иммиграции, его сравнивают с таким природным объектом как вода. Люди, которые прибывают в другую страну с определенными целями (жить, работать, учиться и др.), подобны водным потокам, этот поток постепенно вливается в уже сложившееся общество. И такие явления могут повторяться, т.е. быть волнообразными.

*(1) Рост интенсивности рождений некоторые увязывают с **притоком плодovitых иммигрантов**, но это неверно (Эксперт, 2014).*

*(2) Несмотря на **приток иммигрантов**, численность населения упала до 200 000 человек» (Русский репортер, 2013).*

*(3) Несколько предыдущих **волн иммиграции** создали «критические массы» избирателей из разных общин и тем самым (рано или поздно) способствовали выдвижению иммигрантов на влиятельные социальные и политические позиции (Вестник США, 2003.07.09).*

Иммиграция – космос

Иммиграция может осмысливаться как некое пространство, в котором находятся различные космические тела. Вероятно, такая метафора применяется, чтобы описать процесс взаимодействия, коммуникации людей, по какой-то причине вынужденных жить в другой стране.

(4) Орбиты вращения в нашей иммиграции постоянно пересекаются (Волга, 2009).

К **метафорам живой природы** относится следующая модель:

Иммиграция – змея

Для того чтобы описать скорость, а также степень открытости / скрытности иммиграционных процессов, в публицистических текстах используется их сравнение со змеей.

*(5) Ведь при решении геополитических задач может очень активно и скрытно использоваться и такой инструмент, как **ползучая иммиграция** (Знание – сила, 2009).*

Артефактная метафора

Человек стремится сделать мир вокруг себя более удобным и комфортным, поэтому он создает различные вещи, артефакты, тем самым реализуя себя в них. Созидательный труд – это деятельностная концептуализация мира [Чудинов, 2001: URL].

Языковой материал, полученный путем сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, позволяет сделать вывод о том, что при объективации концепта «Иммиграция» среди артефактных метафор механистическая метафора наиболее активна. Приведем примеры.

Иммиграция – механизм

В публицистических текстах чтобы показать интенсивность процесса иммиграции, его сравнивают с механизмом, который может работать с разной скоростью. Кроме того, иммиграцией, как и машиной, можно управлять, что делают различные общественные и политические органы.

*(1) Нельзя сказать, что эта ситуация кардинально изменилась, но **набирающая обороты иммиграция** делает ее менее однозначной (Неприкосновенный запас, 2010).*

*(2) <...> проблема эффективного **управления иммиграцией** не может быть решена без учёта состояния российского рынка труда, подъёма*

благополучия и роста мобильности населения России (Вопросы статистики, 2004).

Антропоморфная метафора

Исследователь А.П. Чудинов пишет, что метафорическая картина политического мира антропоцентрична, человек метафорически осмысливает политическую реальность в виде своего тела, его частей, органов, физиологических, психологических действий, своих генетических и иных связей с собственными родственниками [Чудинов, 2001: URL].

Данное положение применимо и к такому процессу как иммиграция. Иммиграция, как и человек, может выполнять различные действия, в том числе интеллектуальные, совершать поступки, болеть. Итак, среди антропоморфных метафор, воплощающих концепт «Иммиграция», можно выделить несколько групп: метафоры, описывающие психолого-социальную деятельность (проявление воли, различное поведение, интеллектуальная деятельность, род занятий) и метафоры болезни. Приведем примеры.

Метафоры, описывающие психолого-социальную деятельность

Иммиграция, как и человек, может проявлять волевые качества и требовать выполнения каких-либо действий.

(1) Иммиграция требует создания миллионов рабочих мест, жилищ, инфраструктуры, что весьма обременительно для общества, находящегося в состоянии экономической депрессии (Звезда, 2001).

Для иммиграции характерно определенное поведение. Она в состоянии помогать или отказывать в помощи кому-то.

(2) Иммиграция не поможет, по мнению ООН, развитым странам не удастся решить проблему старения с помощью иммиграции – для этого пришлось бы принимать слишком много мигрантов (Эксперт», 2004.12.06).

Она обладает творческими и интеллектуальными способностями, у нее есть возможность транслировать свои знания.

(3) В своем новом качестве и при своих значительно возросших доходах они осознали, что это именно они, а не полые и располневшие

*репортер этнической газетки, являются **талантливым и образованным цветом нашей иммиграции*** (Волга, 2009).

Иммиграция также может выполнять физические действия, например, заниматься спортом, и для достижения успехов ей необходим помощник, тренер.

*(4) Как любил говорить один большой **тренер иммиграции** – Б.А. Табаровский: «Играют в настольный теннис руками, а выигрывают ногами»* (Волга, 2008).

Метафора болезни

А.П. Чудинов обращает внимание на то, что в современной политической речи частотна метафора «Больной организм». Посредством такой метафоры происходит воздействие на людей, им внушается мысль о том, что в государстве, в его структурах не все в порядке и нужно срочно предпринимать какие-то меры, чтобы избежать негативных последствий [Чудинов, 2001: URL].

В проанализированных примерах нами была обнаружена метафора, обозначающая тяжелую болезнь рак. Данный прием используется, чтобы передать негативное отношение к такому явлению, как иммиграция.

*Уже десять лет Датская народная партия ведет агрессивную кампанию против «**раковой опухоли иммиграции**»* (Знание – сила, 2008).

Военная метафора

Еще одной распространенной метафорой в политических текстах является военная метафора. А.П. Чудинов считает, что это связано с тем, что Россия – это милитаризованное общество, страна, где идет постоянная гражданская война. В связи с этим военная лексика стала одним из основных источников метафорической экспансии на самых разных этапах развития русского языка. Богатый военный опыт отражается и в национальной ментальности, а военные метафоры демонстрируют наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества [Чудинов, 2001: URL].

В политических текстах иммиграция зачастую оценивается негативно и представляется врагом, с которым необходимо бороться разными способами, но иногда этот противник оказывается непобедимым.

*(1) Силовики говорят, что новый закон поможет в **борьбе с массовой иммиграцией** – нелегальной и полулегальной (Известия», 2003.01.24).*

*(2) Территориальные силы (Territorial Forces) используются в основном для решения вспомогательных задач, стоящих перед СВ, таких как: оказание помощи полиции в обеспечении законности и правопорядка в районах их ответственности; **борьба с наркобизнесом, терроризмом и нелегальной иммиграцией**; участие в миротворческих и гуманитарных операциях в рамках САДК (Зарубежное военное обозрение, 2004.05.24).*

*(3) Ни одна из развитых стран мира **не может защититься от нелегальной трудовой иммиграции**, а Россия, находящаяся в окружении стран с многочисленным русскоязычным населением, и не должна этого делать (Независимая газета, 2003.04.01).*

Таким образом, в процессе изучения политических контекстов были описаны четыре типа метафор, объективирующих концепт «Иммиграция»: антропоморфная, артефактная, социальная (военная) и метафора природы. Среди них частотными являются антропоморфная метафора с такими ее понятийными сферами, как «Психолого-социальная деятельность», «Болезнь», и метафора природы с такими понятийными сферами, как «Живая природа» и «Неживая природа». Менее продуктивными стали такие метафоры, как артефактная и социальная. Артефактная метафора реализована в одной понятийной сфере «Механизм», а социальная метафора вербализировала понятийную сферу «Война» (военная метафора).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ словарей и энциклопедий разного типа, рассмотрение синтагматических и парадигматических связей ключевого слова «Иммиграция» на материале Национального корпуса русского языка позволил выделить 23 когнитивных признака указанного концепта. Условно их можно разделить на несколько когнитивных слоев: «Движение», «Власть», «Население», «История / время», «Территория». Когнитивные признаки отражают информационно-фактуальное содержание концепта «Иммиграция» (процесс перемещения, субъекты, принимающие участие в этом процессе, их намерения (для чего они переезжают), количество перемещающихся, направление движения (внутри страны, за пределы страны), время пребывания в другой стране и др.). Кроме того, такие признаки содержат оценки изучаемого ментального образования. К иммиграции может быть негативное отношение, так как этот процесс часто происходит с нарушением законов, нелегально, также большое количество иммигрантов в какой-либо стране вызывает раздражение местных жителей. Но в некоторых случаях иммиграция получает положительную оценку, потому что помогает решать некоторые государственные вопросы.

В процессе изучения речевых контекстов из Национального корпуса русского языка были выделены четыре типа метафор, объективирующих концепт «Иммиграция»: антропоморфная, артефактная, социальная (военная) и метафора природы.

Метафора природы является одной из частотных. Когнитивные признаки, которые были получены в ходе анализа, позволяют представить иммиграцию как водную стихию. Подобно этой стихии иммиграция может быть непредсказуемой и, возможно, разрушительной. Но в то же время иммиграционный процесс может проходить постепенно, мало заметно, т.е. двигаться, как змея. Люди, находящиеся в иммиграции, не всегда могут влиться в новое общество, часто живут обособленными группами, мало

контактирующими с другими, поэтому мир иммигрантов на страницах СМИ иногда представляется как отдельная планета в космосе.

Антропоморфная метафора также является наиболее употребительной. Иммиграция осмысливается как живое существо (человек). Она обладает характером, ей свойственно определенное поведение. Иммиграция может проявлять свою волю и требовать выполнения определенных действий, может помогать или не помогать в решении каких-либо проблем, порой государственного характера. Она обладает творческими и интеллектуальными способностями, у нее есть возможность транслировать свои знания. Иммиграция также может выполнять физические действия, например, заниматься спортом, и для достижения успехов в этой сфере ей необходим помощник, тренер. Иммиграция может быть подвержена, как и человек, тяжелым заболеваниям. Такое представление выражает негативное отношение к данному процессу.

Менее продуктивной стала социальная, а именно военная метафора. На страницах СМИ иммиграция представляется как враг общества, с которым нужно бороться, от которого нужно защищаться. Такие метафоры создают тревожный эмоциональный настрой.

К наименее частотным относится артефактная метафора, она реализована в одной понятийной сфере «Механизм». Иммиграция может напоминать машину, которая работает с разной мощностью и скоростью и такой машиной обязательно нужно эффективно управлять, чтобы она никому не причинила вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной бакалаврской работы стало описание специфики вербальных средств, которые составляют содержание концепта «Иммиграция» в современных публицистических текстах.

В основу исследования положен лингвокультурологический подход, в рамках которого концепт понимается как «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму».

Описание специфики вербальных средств, составляющих содержание концепта «Иммиграция» в современных публицистических текстах, проходило с помощью следующей методики: 1) анализ словарных статей из лексикографических источников; 2) изучение парадигматических и синтагматических связей лексемы-репрезентанта концепта на материале Национального корпуса русского языка; 3) обнаружение метафорических моделей, репрезентирующих изучаемый концепт, и их описания в материалах Национального корпуса русского языка. Указанные процедуры позволили вычленить ряд когнитивных признаков заявленного концепта и охарактеризовать специфику его метафорического представления.

На основе данных различных словарей выделены следующие когнитивные признаки концепта «Иммиграция»: ‘перемещение на транспорте’, ‘движение внутрь другой страны на транспорте’, ‘покинуть пределы родной страны на транспорте’, ‘занять место для жительства в другой стране’, ‘время пребывания в другой стране’, ‘субъект, выполняющий действие’, ‘количество субъектов, выполняющих действие’, ‘место, куда направляется субъект’, ‘намерение, с которым выполняется действие’.

Список этих когнитивных признаков концепта «Иммиграция» дополняют следующие единицы, найденные в ходе анализа материалов Национального корпуса русского языка: ‘перемещение’, ‘перемещение

внутри родной страны’, перемещение за пределы родной страны’, ‘намерение, с которым выполняется действие’, ‘субъект, выполняющий действие’, ‘насильственный захват территории’, ‘жидкость’, ‘национальность’, ‘связь с законодательной сферой’, ‘контролирующий орган’, ‘нарушение законодательства’, ‘история, время’, ‘трудовая деятельность’, ‘масштаб процесса’, ‘направления миграционных процессов’, ‘источник плохого / хорошего’.

Условно их можно разделить на несколько когнитивных слоев: «Движение», «Власть», «Население», «История / время», «Территория». Данные когнитивные признаки содержат оценки изучаемого ментального образования. Иммиграцию могут оценивать отрицательно, так как этот процесс часто происходит с нарушением законов, нелегально, также большое количество иммигрантов в какой-либо стране вызывает раздражение у местных жителей. Но в некоторых случаях иммиграция получает положительную оценку, потому что помогает решать некоторые государственные вопросы.

В процессе изучения речевых контекстов из Национального корпуса русского языка были выделены четыре типа метафор, объективирующих концепт «Иммиграция»: антропоморфная, артефактная, социальная (военная) и метафора природы.

Метафора природы является одной из частотных. Когнитивные признаки, которые были получены в ходе анализа, позволяют представить иммиграцию как водную стихию. Подобно этой стихии иммиграция может быть непредсказуемой и, возможно, разрушительной. Но в то же время иммиграционный процесс может проходить постепенно, мало заметно, т.е. двигаться, как змея. Люди, находящиеся в иммиграции, не всегда могут влиться в новое общество, часто живут обособленными группами, мало контактирующими с другими, поэтому мир иммигрантов на страницах СМИ иногда представляется как отдельная планета в космосе.

Антропоморфная метафора также является наиболее употребительной. Иммиграция осмысливается как живое существо (человек). Она обладает характером, ей свойственно определенное поведение. Иммиграция может проявлять свою волю и требовать выполнения определенных действий, может помогать или не помогать в решении каких-либо проблем, порой государственного характера. Она обладает творческими и интеллектуальными способностями, у нее есть возможность транслировать свои знания. Иммиграция также может выполнять физические действия, например, заниматься спортом, и для достижения успехов в этой сфере ей необходим помощник, тренер. Иммиграция может быть подвержена, как и человек, тяжелым заболеваниям. Такое представление выражает негативное отношение к данному процессу.

Менее продуктивной стала социальная, а именно военная метафора. На страницах СМИ иммиграция представляется как враг общества, с которым нужно бороться, от которого нужно защищаться. Такие метафоры создают тревожный эмоциональный настрой.

К наименее частотным относится артефактная метафора, она реализована в одной понятийной сфере «Механизм». Иммиграция может напоминать машину, которая работает с разной мощностью и скоростью и такой машиной обязательно нужно эффективно управлять, чтобы она никому не причинила вреда.

Таким образом, в современных СМИ сформировалось неоднозначное отношение к концепту «Иммиграция». С одной стороны, иммиграция вызывает отрицательные, тревожные эмоции, потому что она представляет угрозу для общества, с другой стороны, иммиграция может быть чем-то положительным, потому что она помогает решать различные государственные проблемы, например, проблемы низкой рождаемости.

Перспективой данной работы может стать описание метафорических моделей, объективирующих концепт «Иммиграция», в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 18(89). С. 5–12.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикоофразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 104 с.
3. Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь. Общая редакция: д.э.н. И.М. Осадчая [Электронный ресурс]. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2000. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18492 (дата обращения: 01.06.2021).
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. 2-е изд., стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F+> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Будаев Э.В. Прагматика метафоры в политической коммуникации [Электронный ресурс] // Филология и человек. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-metafory-v-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 10.06.2021).
7. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268–276.
8. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. 2003. URL:

<https://www.efremova.info/word/immigratsija.html#.YMM11dszbIU> (дата обращения: 25.05.2021).

10. Зубарева Е.О. Моделирование концептуального поля «Миграция»: автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2019. 24 с.

11. Калыгина М.Ю. Метафорическая репрезентация миграции в медиадискурсе России, Великобритании и США // Политическая лингвистика. 2009. № 3(29). С. 109–113.

12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 265 с.

13. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. М.: ЭКСМО, 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16976/%D0%98%D0%9C%D0%9C%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 25.05.2021).

14. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац ЮГ. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.

15. Лисовская Я.Н. Вербализация концепта «Эмиграция» в лингвокультуре русских переселенцев США: на материале художественных текстов начала XXI века: автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Елец, 2010. 18 с.

16. Малый академический словарь / Сост. А.П. Евгеньева [Электронный ресурс]. 1957–1984. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/fc/slovar-200-9.htm#zag-19875> (дата обращения: 25.05.2021).

17. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.

18. Митяева А.П. Походы к изучению концептов // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. 19–21 мая. В 3 ч. Томск: ТПУ, 2015. Ч. 2. С. 3–8.

19. Огдонова Ц.Ц. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2011. №10. С. 40–47.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 245.
21. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. М.: Флинта: Наука, 2011. 210 с.
22. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. URL: https://politics_reference.academic.ru/157/%D0%98%D0%9C%D0%9C%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 25.05.2021).
23. Покопаева О.И. Основные подходы к изучению концептов в современной отечественной лингвистике // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. Серия Гуманитарные науки. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2018. С. 586–592.
24. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. 226 с.
25. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18492 (дата обращения: 01.06.2021).
26. Сабитова З.К. Лингвокультурология. М.: Флинта. 3-е изд., стер., 2019. 523 с.
27. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №4. С. 1373–1377.

28. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. М.: «ЮНВЕС», 2003. 704 с. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/sem-i.htm#im> (дата обращения: 25.05.2021).

29. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

30. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. М.: Инфра-М, 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14985> (дата обращения: 25.05.2021).

31. Термика М., Фаминский И.П. Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс]. М.: ИНФРА-М, 2001. URL: https://foreign_economic.academic.ru/583/%D0%98%D0%9C%D0%9C%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 25.05.2021).

32. Толковый словарь по социологии [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/explanatory-sociological/fc/slovar-200-1.htm#zag-966> (дата обращения: 25.05.2021).

33. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2003. 248 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения: 13.06.2021).

34. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 86–93. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-08.htm> (дата обращения: 13.06.2021).

35. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#50> (дата обращения: 01.06.2021).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

Заведующий кафедрой РКИ
К. Веренич
2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «ИММИГРАЦИЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

Выпускник

Ван Цзиньлун

Научный руководитель

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартьянова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2021

в

в

е

е

л

л

п

л

а

л

а